DOI: 10.17117/na.2015.06.232

Поступило в редакцию: 14.05.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.06.232.pdf>

Мартьянова Н.А.

Легитимация профессиональных сообществ и современное информационное общество

Martianova N.A.

Legitimation of professional communities and the modern information society

В статье рассматривается феномен профессионального сообщества, у которого возникает необходимость внутренней и внешней легитимации (признания) в современном информационном обществе. Любая новая профессия завоевывает общественную легитимность, чтобы обладать престижем, который обеспечит как осознание обществом ее полезности, так и приток новых людей, которые будут претендовать на статус профессионалов. Чем профессия важнее, престижнее, тем более она легитимна в обществе

Ключевые слова: профессия, профессиональное сообщество, легитимация, информационное общество, общество знания, эксперт

The article deals with the phenomenon of the professional community, which arises the need of internal and external legitimation (recognition) in the modern information society. Any new profession is gaining public legitimacy to have the prestige that will provide both public awareness of its usefulness and the influx of new people who will claim to be the professionals. The more profession is important and prestigious, the more it is legitimate in society

Key words: profession, professional community, legitimation, information society, knowledge society, expert

Мартьянова Наталья Александровна

Кандидат социологических наук, доцент
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
СПб, Наб. р. Мойки, 48

Martianova Natalia Alexandrovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Russian state pedagogical university named
A.I.Hertsen
St.-Petersburg, Moika Emb., 48

Институт профессии, в отличие от многих других социальных институтов связан с тройной легитимностью. С одной стороны, профессия требует внутренней легитимации – признания со стороны «своей» группы, которая определяет того или иного индивида как профессионала или непрофессионала, имеет возможность устанавливать критерии легитимации профессионализма и ранжировать членов сообщества как наиболее и наименее профессиональных. С другой стороны, профессия требует внешней легитимации в лице общества, которое признает значимость какой-либо профессии как общественного института. Внешняя общественная легитимация определяет статус той или иной профессии для общества. Со временем одни группы могут утрачивать легитимность, другие, напротив, ее приобретают. Знахари уступают место врачам,

извозчиков заменяют таксисты, утратили свой статус профессии гонцов, молотобойщиков, цегельщиков и шабесгоев. В ряде случаев это связано с изменением технологий в том или ином обществе, но иногда, как в случае шабесгоев, это обуславливается трансформацией социальных и политических отношений. Существуют и нелегитимные профессии, считающие в обществе сомнительными: например, гадалки, астрологи. Эти «профессии» не выполняют, очевидно, важных социальных функций и поэтому считаются «несерьезными», не вполне соответствующими статусу профессий. Любая новая профессия завоевывает общественную легитимность, чтобы обладать престижем, который обеспечит как осознание обществом ее полезности, так и приток новых людей, которые будут претендовать на статус профессионалов. Поэтому всегда можно говорить о разной степени легитимности, поскольку последняя является переменной величиной. Чем профессия важнее, престижнее, тем более она легитимна в обществе.

Третий тип легитимности, также являющейся внешней, исходит от государственных органов и по факту является не легитимностью, а легальностью – правовым признанием профессии как необходимого института. Зачастую происходит смешение нелегальных и нелегитимных профессий. Однако легальность в отличие от легитимности не имеет градаций: профессия либо разрешена, либо запрещена. Так, например, некоторые исследователи к нелегитимным относят профессии киллера, проститутки или хакера [5]. Однако в первую очередь, нужно говорить о нелегальности этих профессий в ряде обществ. Но в ряде современных обществ профессия проститутки, например, является легальной: в Нидерландах, Германии, Австрии, Швейцарии, Венгрии, Латвии, Греции, Турции.

Остановимся на динамике становления профессии как института. Возникновение новых профессий обусловлено разделением труда и ростом общественных потребностей. Профессиональная группа (сообщество), как правило, формируется из представителей других профессиональных групп, которые переквалифицируются из смежных специальностей [5]. После того, как формируется новая профессиональная группа, уже она является борцом за ее внешнюю легитимизацию и устанавливает критерии профессионализма.

Однако в современном обществе, в котором функции государства уже давно вышли за рамки администрирования традиционных политических вопросов, функция государственной легитимации (легализации) становится гораздо существенней, чем ранее. Если раньше государство претендовало лишь на то, чтобы разрешать (или точнее не запрещать) профессию как вид деятельности, то теперь социальное государство, вобрав в себя новые функции, включающие, например, образовательную или здравоохранительную функции, более жестко регламентирует и внутреннюю структуру профессионального сообщества. В современном российском научном сообществе это выливается, например, в ориентирование профессионального научного сообщества на определенные стандарты, которые требует государство, включающие индексирование научных показателей, регламентацию научной деятельности, соответствие определенным компетенциям и т.д. Хотя нельзя сказать, что государ-

ство уже тотально детерминирует структуру профессионального сообщества, следует признать, что его влияние постоянно усиливается.

Особенно это характерно для тех стран, в которых институты профессии утверждается «сверху», как это, например, делается в Италии [4, С.112].

Имея представления о внешних институциональных факторах структурирования профессиональных сообществ, а также понимая, что институционализация профессии всегда предполагает взаимодействие всех трех типов легитимности, в этом отношении интересно проследить изменение внутренней структуры профессиональных групп в контексте информационного сообщества.

Сосредоточимся на трех наиболее значимых аспектах: ослаблении национального государства, трансформации рыночных отношений и материалистских ценностей в информационном обществе, а также на концепции общества знания.

Несмотря на то, что в отношении других сфер общественной жизни можно говорить о росте их политизации (государство как институт в течение всего XX века наращивало свои функции в таких областях как образование, социальная сфера, медицина, участие в экономике, регулирование семейных отношений, трансформация гендерной политики), в результате глобализации был поставлен вопрос о кризисе современного типа государства – государства-нации. Многие функции стали передаваться наднациональным органам власти, регулирование отдельными сферами профессиональной жизни все более стало передаваться на международный уровень. Особенно данный процесс заметен в Европе.

Правомерно было бы поставить вопрос и о том, что регулирование профессиональных сообществ в таком случае должно выходить на международный уровень, производиться по определенным общим международным лекалам. В таком случае можно говорить и о четвертом типе легитимности – признание профессионального сообщества, характерного для конкретного общества, международным профессиональным сообществом. По большому счету определенные тенденции к такому развитию можно было разглядеть в результате распространения Болонского процесса, акцентам на западные рейтинги в (например, Указ президента РФ В.В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года, который предполагает вектор на увеличение участия в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «WEB of Science» до 2,44 %) [8], отсутствию противодействия правительств лингвистически дискриминируемых стран легитимации доминирования английского языка в качестве безальтернативного в научной среде.

В то же время отмечают и обратные тенденции, связанные с «возвращением государства» и началом постглобализации [7], деанглизацией интернет-среды [2, с.114]. Однако насколько серьезными откажутся эти тенденции, пока сложно сказать.

Трансформация рыночных отношений связана с тем, что поскольку информационное общество предполагает переход от индустриальных экономи-

ческих отношений, предполагающих обмен товарами, к информационным, когда в центре оказывается информация, возникают вопросы легитимизации «интеллектуального производства». Хотя практически во всех странах мира государство всячески защищает именно позицию «производителей» (или, что чаще «дистрибьюторов») предметов интеллектуальной собственности. Конкуренцию профессиональным сообществам составляют альтруисты, которые выполняют изготовление интеллектуального продукта бесплатно, иногда на не менее высоком уровне, нежели «профессионально» созданные продукты, а также старающиеся легитимизировать свою деятельность пираты [3]. Блогеры составляют конкуренцию журналистам [1], бьюти-блогеры – консультантам индустрии красоты, появляются бесплатные книги, программы, информационные услуги. Альтруизация процесса производства может привести к серьезному размыванию рамок профессионального сообщества, уменьшению требовательности к качеству продукта, а также пересмотру самого феномена профессии, которая контекстуально все же предполагала трудовую деятельность за деньги.

Наконец, следует коснуться и такого фактора как общество знания. Общество знания, в отличие от информационного общества, предполагает противопоставления доступной всем информации и доступной лишь экспертам информации. Эксперт, в отличие от профессионала, может легитимизироваться только двумя видами легитимности – внешней общественной (пускай, даже если эта легитимность является частичной) и государственной (причем, только в плане отсутствия запрета). При этом признание самим экспертным сообществом уже не будет столь значимым фактором. Если эксперт признан обществом, то это гораздо более важный фактор, нежели внутренняя легитимация. Напротив, легитимация изнутри не дает статуса эксперта автоматически. Если эксперт признается сообществом, но не признается обществом, в таком случае его вряд ли можно назвать экспертом. Он остается серым кардиналом, но не публичным, что важно для общества знания, оратором.

Список литературы:

1. Мартъянов Д.С. Виртуальные сообщества в блогах: практика взаимодействия с политическими акторами // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 13 (36). С. 67-75.
2. Мартъянов Д.С. Лингвистический сепаратизм и этническое сознание в контексте управления Интернетом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 1. С. 113-115.
3. Мартъянов Д.С., Мартъянова Н.А. Феномен пиратских партий в российском и мировом контексте // Ученые записки забайкальского государственного университета. Серия: философия, социология, культурология, социальная работа. Чита. 2012. № 4. С. 116-121.
4. Мартъянова Н.А. Трансформация профессиональной этики в эпоху постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10 (36) 2013. Тамбов: Грамота, 2013. С. 112-115.
5. Нода А.С. Профессия как социальный институт // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Т. 3. Ч. 1. Пермь: ПГТУ, 2001.
6. Рубцова М.В., Мартъянов Д.С., Мартъянова Н.А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 1. С. 69-74.
7. Сморгунов Л.В. Государственное управление в постглобальном мире // Проблемы современного государственного управления в России. Выпуск № 7 (21). Проблемы эволюции крупнейших российских

компаний: естественных монополий, государственных монополий, государственных корпораций. М.: Научный эксперт, 2009.

8. Указ президента РФ В. В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года.

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15233>

References:

1. Martyanov D.S. Virtual communities in blogs: the practice of interaction with political actors // *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 2007. № 13 (36). Pp. 67-75.
2. Martyanov D.S. Linguistic separatism and ethnic consciousness in the context of Internet governance // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice*. Tambov: Diploma, 2013. № 6. Vol. 1. Pp. 113-115.
3. Martyanov D.S., Martyanova N.A. Phenomenon of pirate parties in the domestic and global context // *Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: philosophy, sociology, cultural studies, social work*. Chita. 2012. № 4. Pp. 116-121.
4. Martyanova N.A. Construction of professional associations, from professional groups to expert communities // *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. St. Petersburg. 2013, № 162. Pp. 136-140.
5. Noda A. Occupation as a social institution // *Formation of humanitarian protection and extracurricular activities in high school, college, high school*. T. 3. Part 1. Perm: Perm State Technical University, 2001.
6. Rubtsova M.V., Martyanov D.S., Martyanova N.A. Professional and expert communities as subjects of management in the context of the knowledge society // *Bulletin of St. Petersburg State University*. Ser. 12. 2013. Vol. 1. Pp. 69-74.
7. Smorgunov L.V. Governance in the Post-World // *Problems of modern public administration in Russia. Materials Science Seminar. Issue number 7 (21). The problem of the evolution of the largest Russian companies: natural monopolies, state monopolies, state corporations*. M.: The scientific expert, 2009.
8. Decree of the President of the Russian Federation Vladimir Putin "On measures to implement the state policy in the field of Education and Science" from May 7, 2012.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15233>

© 2015, Мартянова Н.А.

Легитимация профессиональных сообществ и современное информационное общество

© 2015, Martianova N.A.

Legitimation of professional communities and the modern information society